

Возраст виновного — условие или основание уголовной ответственности?

Аннотация. Необходимость в УК РФ статьи 19, содержащей «общие условия уголовной ответственности», в литературе специально не обсуждается. Между тем в УК РФ (ст. 8) имеется и другое, более распространенное понятие — «основание уголовной ответственности». Настоящая работа посвящена соотношению указанных понятий. Используя в ходе исследования данного вопроса лингвистический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы, автор делает вывод о тождественности данных понятий. Вместе с тем включение в общие условия уголовной ответственности признаков (причем обязательных) состава преступления (такого его элемента, как субъект преступления) в целом способно нивелировать значение состава преступления как единственного и достаточного основания уголовной ответственности. В работе сформулировано предложение об отказе от понятия «общие условия уголовной ответственности» и о замене его в теории и практике, а также в названии ст. 19 УК РФ на «признаки лица, подлежащего уголовной ответственности».

Ключевые слова: общие условия уголовной ответственности; основание уголовной ответственности; условия ответственности; состав преступления; возраст; вменяемость; признаки состава преступления; субъект преступления; статья 19 УК РФ; досудебное соглашение.

Для цитирования: Трапаидзе К. З. Возраст виновного — условие или основание уголовной ответственности? // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 7. — С. 136–144. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.136-144.

Perpetrator's Age: A Condition or Grounds for Criminal Liability?

Konstantin Z. Trapaidze, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Public Administration, MGIMO University
prosp. Vernadskogo, d. 76, Moscow, Russia, 119454
trape@list.ru

Abstract. The need for Article 19 of the Criminal Code of the Russian Federation, containing “general conditions of criminal liability”, is not specifically discussed in the literature. Meanwhile, in the Criminal Code of the Russian Federation (Art. 8) there is another, more widespread concept, namely “grounds for criminal liability”. This work aims at defining the correlation between these concepts. Using linguistic, comparative legal and historical legal methods, the author concludes that these concepts are identical. At the same time, the inclusion of mandatory component elements, such as subject of a crime, in the general conditions of criminal liability is capable of leveling the importance of corpus delicti as the only and sufficient basis for criminal liability. The paper formulates a proposal to abandon the concept of “general conditions of criminal liability” and to replace it in theory and practice, as well as in the title of Art. 19 of the Criminal Code of the Russian Federation with “features of a person subject to criminal responsibility”.

© Трапаидзе К. З., 2021

* Трапаидзе Константин Заурович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного управления Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (МГИМО)
просп. Вернадского, д. 76, г. Москва, Россия, 119454
trape@list.ru

Keywords: general conditions of criminal liability; grounds for criminal liability; terms of liability; corpus delicti; age; sanity; component elements of a crime; subject of the crime; article 19 of the Criminal Code of the Russian Federation; pre-trial agreement.

Cite as: Trapaidze KZ. *Vozrast vinovnogo — uslovie ili osnovanie ugolovnoy otvetstvennosti?* [Perpetrator's Age: A Condition or Grounds for Criminal Liability?]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(7):136-144. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.136-144 (In Russ., abstract in Eng.).

Согласно ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовной ответственности подлежит «только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Поскольку статья 19 называется «Общие условия уголовной ответственности», отсюда следует, что возраст физического лица (наряду с его вменяемостью) относится к общим условиям уголовной ответственности. Между тем статья 20 УК РФ, непосредственно закрепляющая возраст, с наступлением которого связана уголовная ответственность, не знает такого понятия, как «общие условия уголовной ответственности». Более того, нигде в УК РФ, кроме самой статьи 19, нет данного понятия.

Намного чаще, чем понятие «общие условия уголовной ответственности», в УК РФ используется понятие «основание уголовной ответственности». Статья 8 с таким названием гласит, что основанием уголовной ответственности является «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Из теории уголовного права известно, что состав преступления — это совокупность признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление¹. Признаки состава преступления группируются по четырем элементам, среди которых (кроме объекта, объективной и субъективной сторон) — субъект преступления. Одним из признаков субъекта преступления, причем обязательных, признается возраст лица, совершившего общественно опасное деяние. Таким образом, если из УК РФ следует, что возраст (наряду с вменяемостью) — это

одно из общих условий уголовной ответственности, то из теории уголовного права следует, что возраст — один из признаков (помимо той же вменяемости) субъекта преступления как элемента состава преступления. В связи с изложенным возникает ряд вопросов. Прежде всего, к чему все-таки следует относить возраст лица, совершившего преступление, — к основанию уголовной ответственности или общим условиям уголовной ответственности? Может быть, возраст следует относить и к основанию, и к условиям уголовной ответственности? Или, возможно, уголовно-правовая норма (как это нередко бывает) сформулирована не совсем удачно, в отрыве от уголовно-правовой теории? Или, наоборот, положения теории уголовного права противоречат практике (законодательной в первую очередь)? Наконец, имеют ли вопрос и ответ какое-либо практическое значение в правоприменительной деятельности?

В учебной литературе, следует признать, вопрос об общих условиях уголовной ответственности отдельно практически не рассматривается (в отличие от возраста или вменяемости). Например, почти во всех многочисленных комментариях к УК РФ общие условия уголовной ответственности и признаки субъекта состава преступления просто отождествляются. В частности, утверждается, что:

- «в ст. 19 этой главы УК РФ содержатся общие условия уголовной ответственности, которые совпадают с обязательными признаками субъекта преступления»²;
- «в комментируемой статье сформулированы три обязательных признака, характеризую-

¹ См., например: *Кочои С. М.* Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. М. : Контракт; Волтерс Клувер. 2010. С. 43.

² *Борисов С. В., Жеребченко А. В.* Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности : монография / отв. ред. С. В. Борисов. М. : Юриспруденция, 2015. 264 с.

щих субъекта преступления: 1) физическое 2) вменяемое лицо, 3) достигшее возраста уголовной ответственности»³;

- «в ст. 19 УК определены общие признаки лица, подлежащего уголовной ответственности»⁴;
- в ст. 19 УК РФ закреплены «предпосылки или условия» уголовной ответственности, которые имеют «психологическую основу, противодействующую объявлению субъектами преступлений лиц, которые не обладают должной способностью к избирательному поведению в уголовно-релевантных ситуациях»⁵.

Что касается специальных научных работ по исследуемой теме, то в них также превалирует отождествление рассматриваемых понятий. Например, по утверждению В. В. Григорьева, в УК РФ «сформулированы общие условия (признаки), которым должен отвечать субъект преступления, т.е. лицо, способное и обязанное нести уголовную ответственность»⁶.

Диссонансом, на первый взгляд, на таком фоне звучит следующее мнение С. В. Проценко: «Важной особенностью действующего в России УК является закрепление в ст. 19 общих условий уголовной ответственности, относящихся не к субъекту преступления, а к лицам,

подлежащим уголовной ответственности (наименование гл. 4 УК РФ).

По существу, это первое в российском уголовном законе определение признаков лица, которое может подлежать уголовной ответственности. Из многочисленных свойств, присущих человеку, законодатель выделяет именно те, которые свидетельствуют о его способности нести уголовную ответственность»⁷.

Однако подробный анализ цитируемого текста не оставляет сомнений: лицо, подлежащее уголовной ответственности, и субъект преступления — это одно и то же. Поэтому утверждение о том, что в ст. 19 УК РФ закреплены общие условия уголовной ответственности, относящиеся якобы не к субъекту преступления, а к лицам, подлежащим уголовной ответственности, не представляется убедительным. В таком случае наименование гл. 4 УК РФ также не может служить аргументом в пользу противоположного вывода, поскольку ни одна глава Общей части УК РФ не именуется по названию элементов состава преступления: законодатель осознанно не стал называть главу 4 «Субъект преступления», главу 5 — «Субъективная сторона преступления» и т.д.

Следует сказать, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации возраст

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2011. 824 с.

См. также: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. П. Верин, О. К. Зателепин, С. М. Зубарев [и др.] ; отв. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2008. 704 с. ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, В. П. Верин, Б. В. Волженкин [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт-Издат, 2007. 902 с.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.

См. также: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головненков [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. Испр., доп., перераб. изд. М. : Контракт, 2013. 672 с.

⁵ *Ситковская О. Д.* Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / Академия Генеральной прокуратуры РФ. М. : Контракт, Волтерс Клувер, 2009. 192 с.

⁶ *Григорьев В. В.* Условия и основания наступления юридической ответственности за неуплату таможенных платежей // *Юридический мир.* 2015. № 3. С. 54–58.

⁷ *Проценко С. В.* О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // *Российский следователь.* 2016. № 14. С. 18–23.

является обстоятельством, подлежащим доказыванию при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним (ч. 1 ст. 421). Однако, наряду с этим, в УПК РФ при определении досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 61 ст. 5) используется понятие «условия ответственности» (подозреваемого или обвиняемого), которые между собой согласовывают стороны обвинения и защиты. Как правильно отмечается в литературе, в соглашении о сотрудничестве «не могут оговариваться условия уголовно-процессуальной ответственности подозреваемого, так как ответственность наступает за правонарушение»⁸. А за правонарушение, в данном случае за преступление, как известно, наступает только уголовная ответственность. Таким образом, в п. 61 ст. 5 УПК РФ фактически речь идет не об условиях ответственности вообще, а именно об условиях уголовной ответственности. Однако термин «условия ответственности» формально может создать впечатление тождественности (или как минимум совпадения) указанных терминов. Как нам представляется, когда в близких отраслях законодательства — уголовном и уголовно-процессуальном — используются одинаковые термины, они не должны иметь разное содержание. Поэтому с целью недопущения смешения понятий «общие условия уголовной ответственности» и «условия ответственности» желательно либо отказаться от последнего в УПК РФ, либо использовать его в том значении, в каком оно употребляется в УК РФ. Для нас предпочтительнее первый вариант, поскольку, как утверждается в уголовно-процессуальной литературе, в п. 61 ст. 5 УПК РФ предметом досудебного соглашения «являются конкретные способы сотрудничества подозреваемого (обвиняемого) со следствием в обмен на гаран-

тированное законом смягчение уголовной ответственности за содеянное, предусмотренное ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ»⁹, т.е. вопросы, далекие от понятия «условия ответственности».

Обращение к значению слов «условие» (уголовной ответственности) и «основание» (уголовной ответственности) подтверждает отсутствие принципиальных различий между ними. Так, одним из значений слова «условие» является «основа, предпосылка для чего-либо, также наличие таких предпосылок»¹⁰, а «основание» в философии означает в том числе «достаточное условие для чего-либо: бытия, познания, мысли, деятельности»¹¹.

Таким образом, авторы, отождествляющие понятия «общие условия» и «основания» уголовной ответственности, в принципе правы. Очевидно, в данной ситуации следует признать неудачным само название ст. 19 УК РФ (по сути, означающее «общие условия уголовной ответственности лица, подлежащего уголовной ответственности»), поскольку одно и то же явление в одном и том же законе не должно называться по-разному. Исходя из этого, полагаем правильным изложение названия ст. 19 УК РФ в следующей редакции: «Признаки лица, подлежащего уголовной ответственности». В случае реализации данного предложения, кстати, отпадет необходимость во внесении изменений в п. 61 ст. 5 УПК РФ.

Наряду с этим, хотели бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Дело в том, что при наличии в УК РФ статьи 20, раскрывающей возраст наступления уголовной ответственности, и статьи 21, закрепляющей понятие невменяемости (из которого выводится понятие вменяемости), практическая необходимость статьи 19, перечисляющей лишь эти два признака состава преступления (субъекта преступления), вызывает сомнения. В этой связи следует напомнить, что

⁸ Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. М., 2014.

⁹ Тисен О. Н. Анализ законодательной дефиниции досудебного соглашения о сотрудничестве как уголовно-процессуального института // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 26–28.

¹⁰ Викисловарь // URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 31.07.2020).

¹¹ Философская энциклопедия // URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/> (дата обращения: 31.07.2020).

во всех проектах УК РФ, подготовленных в начале 1990-х гг., была предусмотрена глава «Лица, подлежащие уголовной ответственности». Очевидно, необходимость такой главы тогда ни у кого сомнений не вызывала. В ней содержались в том числе нормы и о возрасте, и о вменяемости лица, совершившего преступление. Однако не во всех этих проектах УК РФ глава «Лица, подлежащие уголовной ответственности» включала статью, подобную ст. 19 в действующем УК РФ¹². То есть авторы некоторых проектов справедливо исходили из того, что наличия самостоятельных норм, закрепляющих конкретный возраст уголовной ответственности и раскрывающих общее понятие невменяемости, достаточно.

В этом плане научный и практический интерес вызывает решение данного вопроса в уголовных кодексах близких нам по истории и законодательным традициям бывших советских республик. Несмотря на то что рекомендательный акт — Модельный УК для государств — членов СНГ¹³ — содержал главу и статью, аналогичные гл. 4 и ст. 19 УК РФ, не все государства воспользовались данной рекомендацией и предусмотрели их в своих национальных УК. Ее

выполнили Азербайджанская Республика (гл. 4 и ст. 19)¹⁴, Республика Армения (гл. 4, ст. 23)¹⁵, Кыргызская Республика (гл. 4, ст. 17 УК 1997 г.), Республика Таджикистан (гл. 4, ст. 22)¹⁶, Республика Туркменистан (гл. 4, ст. 20)¹⁷.

Иное решение предложено в УК остальных бывших советских республик.

В УК Республики Беларусь¹⁸ хотя и имеется глава под названием «Условия уголовной ответственности», однако статья, аналогичная ст. 19 УК РФ, отсутствует: соответствующая статья УК РБ называется «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» (ст. 27).

Подобной нормы нет также в УК Республики Молдова¹⁹. Статья 21, соответствующая ст. 19 УК РФ, называется «Субъект преступления».

В УК Республики Казахстан 1997 г. имелась статья 14, часть 1 которой хотя и повторяла текст ст. 19 УК РФ, однако называлась «Лица, подлежащие уголовной ответственности». При этом главы с названием, повторяющей название гл. 4 УК РФ, в УК Республики Казахстан не было. Ничего не изменилось и с принятием в 2014 г. нового УК Республики Казахстан²⁰. Разница только в том, что текст ст. 14 «перекочевал» в ст. 15.

¹² См., например: Уголовный кодекс Российской Федерации (проект) // Юридический вестник. Всероссийская правовая газета. 1992. № 20 (22); Новый Уголовный кодекс (проект) // Специальный выпуск журнала «Закон» — нового приложения к газете «Известия». 1992.

¹³ Модельный Уголовный кодекс для государств — участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 17.02.1996) // URL: <https://base.garant.ru/2566472/> (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁴ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (2000 г., с изм. от 2018 г.) // URL: https://www.legislationline.org/download/id/8305/file/Azerbaijan_Criminal_Code_am_2018_ru.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Армения (2008 г., с изм. от 2016 г.) // URL: https://www.legislationline.org/download/id/8237/file/Armenia_CC_am2016_ru.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁶ Уголовный кодекс Республики Таджикистан (1998 г., с изм. от 2020 г.) // URL: https://www.legislationline.org/download/id/8601/file/Tajikistan_CC_1998_am2020_ru.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁷ Уголовный кодекс Туркменистана (2010 г., с изм. от 2019 г.) URL: https://www.legislationline.org/download/id/8316/file/Turkmenistan_CC_2010_am2019_en.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь (1999 г., с изм. от 2019 г.) // URL: https://www.legislationline.org/download/id/8314/file/Belarus_CC_1999_am2019_ru.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁹ Уголовный кодекс Республики Молдова (2002 г., с изм. от 2018 г.) // URL: https://www.legislationline.org/download/id/8276/file/Moldova_CC_2002_am2018_ru.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

²⁰ Уголовный кодекс Республики Казахстан (2014 г., с изм. от 2020 г.) // URL: https://www.legislationline.org/download/id/8671/file/Kazakhstan_CC_2014_am2020_ru.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

В УК Республики Узбекистан²¹ имеется глава IV «Лица, подлежащие уголовной ответственности», однако статья 17, сопоставимая со ст. 19 УК РФ, называется «Ответственность физических лиц».

Своеобразное решение предложено в УК Украины 2001 г.²² В нем имеется раздел IV с «двойным» названием — «Лицо, подлежащее уголовной ответственности (субъект преступления)». Здесь обращает на себя внимание, во-первых, слово «лицо» (которое по непонятным причинам в Модельном УК, УК РФ и других государств — членов СНГ используется во множественном числе) и, во-вторых, превращение такого чисто научного понятия (для российской и всей советской юриспруденции), как субъект преступления, в правовую категорию. При всем том сама статья 18, аналогичная ст. 19 УК РФ, в УК Украины называется «Субъект преступления». Следует также обратить внимание на то, что УК Украины в разделе IV предлагает характеристику не только «субъекта преступления» (по сути, общего субъекта), но и «специального субъекта преступления» (ч. 1 и 2 ст. 18).

В то же время, поскольку в УК РФ имеется статья 19, которая содержит «общие условия уголовной ответственности», то, по логике вещей, в нем должна быть и статья, посвященная «специальным условиям уголовной ответственности». Однако УК РФ о специальных условиях уголовной ответственности ничего не говорит.

Точно так же, как в УК Украины, теперь выглядят соответствующие глава и статья после принятия в 2016 г. нового УК Кыргызской Республики: «Глава 4. Лицо, подлежащее уголовной ответственности (субъект преступления)», которая начинается статьей 26 «Субъект преступления»²³.

В судебной практике применение ст. 19 УК РФ приводит к неоднозначным и порой противоречивым выводам. Так, Конституционный Суд РФ в отдельных случаях не проводит разницы между понятиями «общие условия уголовной ответственности» и «состав преступления». Например, в определении от 18.07.2019 он указал следующее: «Уголовный кодекс Российской Федерации с учетом принципов вины и законности (статьи 3 и 5) определяет, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного этим Кодексом (статья 8), и закрепляет в качестве общих условий уголовной ответственности, что таковой подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного этим Кодексом (статья 19)»²⁴. Однако, говоря о деянии, содержащем все признаки состава преступления, следует иметь в виду, что в таком деянии должны присутствовать также признаки субъекта преступления, то есть возраст и вменяемость лица. Стало быть, отдельная, помимо состава преступления, ссылка в определении на возраст и вменяемость лица создает впечатление о том, что уголовная ответственность возможна при наличии не только всех признаков состава преступления, но и (дополнительно или наравне?) возраста и вменяемости лица, совершившего преступление.

В другом своем определении Конституционный Суд РФ указал: «По смыслу взаимосвязанных положений статей 49 (часть 1) и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, а также Уголовного кодекса Российской Федерации, который определяет преступность деяния, его наказуемость, иные уголовно-правовые последствия и нормы которого служат материально-правовой предпосылкой для уголовно-

²¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (1994 г., с изм. от 2020 г.) // URL: https://www.legislationline.org/download/id/8565/file/Uzbekistan_CC_1994_am012020_ru.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

²² Уголовный кодекс Украины (2001 г., с изм. от 2016 г.) // URL: https://www.legislationline.org/download/id/6333/file/Ukraine_CC_2001_am2016_ru.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

²³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики (2017 г., с изм. от 2019 г.) // URL: https://www.legislationline.org/download/id/8264/file/Kyrgyzstan_CC_2016_am2019_ru.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 1865-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ногая Артема Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальной деятельности, недостижение возраста, установленного этим Кодексом в качестве одного из общих условий уголовной ответственности (статья 19), и, следовательно, отсутствие в деянии состава преступления, являющегося основанием уголовной ответственности (статья 8), означает и отсутствие необходимости подтверждения невиновности лица в совершении деяния, которая презюмируется, а значит, недопустимость уголовного преследования лица, изначально заведомо не подлежащего уголовной ответственности, доказывания в предусмотренном законом порядке его вины, а потому и невозможность обычного порядка производства по уголовному делу»²⁵. Таким образом, Конституционный Суд РФ подтверждает, что недостижение возраста (как одного из «условий уголовной ответственности») означает отсутствие в деянии состава преступления (как основания уголовной ответственности). Однако его выводу о том, что возраст (как и вменяемость) является необходимым и обязательным признаком состава преступления, противоречит наличие в УК РФ статьи 19. Подобное положение, по нашему мнению, обесценивает как законодательную норму об основании уголовной ответственности (ст. 8), так и учение о составе преступления как единственном и достаточном основании уголовной ответственности.

О том, что статья 19 содержит признаки состава преступления (такого его элемента, как субъект преступления), свидетельствует и судеб-

ная практика. Так, по делу М. Верховный Суд РФ указал следующее: «Между тем по смыслу уголовного закона, если один из двоих участников, составляющих группу лиц, на момент совершения противоправного деяния не является субъектом преступления в силу недостижения им возраста наступления уголовной ответственности, — действия второго лица, в силу ст. 19 УК РФ являющегося субъектом совершенного преступления, не могут квалифицироваться по признаку совершения “группой лиц по предварительному сговору”»²⁶.

В отдельных судебных решениях ссылка на ст. 19 УК РФ лишена какого-либо практического смысла. Так, по делу Н-ва Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ сделала вывод о том, что «согласно ст. 19 УК РФ Н-в должен нести уголовную ответственность только за свои действия, а не за действия Н-ко, признанного в установленном законом порядке невменяемым»²⁷. Между тем статья 19 УК РФ никакого значения для уголовной ответственности «за свои действия» не имеет.

Иногда в решениях судов происходит подмена понятий. Так, по одному из дел Верховный Суд РФ констатировал, что нижестоящий суд «обоснованно признал И. вменяемым и в силу ст. 19 УК РФ подлежащим уголовной ответственности и уголовному наказанию за совершенное преступление»²⁸. Однако, во-первых, вменяемость определяется на основании ст. 21, а не ст. 19 УК РФ, во-вторых, лицо подлежит уго-

²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 № 1005-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гунцева Александра Николаевича на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына пунктом 2 части первой статьи 24 и частью третьей статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

См. также: определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1743-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никулиной Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 172 Уголовного кодекса Российской Федерации»; определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1741-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Меркушева Сергея Борисовича на нарушение его конституционных прав статьей 165 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Определение Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 39-Д06-35.

См. также: определение Верховного Суда РФ от 15.03.2007 по делу № 91-007-6 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2003 год» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.07.2013 № 74-АПУ13-13 // СПС «КонсультантПлюс».

ловной ответственности при наличии в его деянии всех признаков состава преступления, а не «в силу ст. 19 УК РФ».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняется, что в соответствии со статьями «19, 20 УК РФ, пунктом 1 части 1 статьи 421, статьей 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности». Между тем ответ на вопрос, с какого возраста наступает уголовная ответственность, содержится в ст. 20, а не 19. Соответственно, и установлению по уголовному делу подлежит возраст, конкретно определенный в ст. 20, а не лишь названный, но не раскрытый в ст. 19 УК РФ.

Таким образом, анализ понятий «общие условия уголовной ответственности» и «основание уголовной ответственности» подтверждает их тождественность, поскольку возраст и вменяемость, включенные по воле законодателя (ст. 19 УК РФ) в первое понятие, являются обязательными признаками состава преступления как основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). В этом смысле статья 19 противоречит ст. 8 УК РФ и учению о составе преступления, которые признают единственным и достаточным основанием уголовной ответственности наличие в деянии лица всех признаков состава преступления, включая достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и признание лица вменяемым. С целью исключения подобного противоречия, в том числе в правоприменительной деятельности, целесообразно название ст. 19 «Общие условия уголовной ответственности» УК РФ изменить на «Признаки лица, подлежащего уголовной ответственности».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борисов С. В., Жеребченко А. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности : монография / отв. ред. С. В. Борисов. — М. : Юриспруденция, 2015. — 264 с.
2. Григорьев В. В. Условия и основания наступления юридической ответственности за неуплату таможенных платежей // Юридический мир. — 2015. — № 3. — С. 54–58.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, В. П. Верин, Б. В. Волженкин [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт-Издат, 2007. — 902 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. П. Верин, О. К. Зателепин, С. М. Зубарев [и др.] ; отв. ред. В. И. Радченко ; науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2008. — 704 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2011. — 824 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головенков [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. — Испр., доп., перераб. изд. — М. : Контракт, 2013. — 672 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2015. — Т. 1. — 792 с.
8. Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник. — М. : Контракт; Волтерс Клувер, 2010.
9. Проценко С. В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. — 2016. — № 14. — С. 18–23.

10. Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). — 9-е изд., перераб. — М., 2014. — 1289 с.
11. Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / Академия Генеральной прокуратуры РФ. — М. : Контракт, Волтерс Клувер, 2009. — 192 с.
12. Тисен О. Н. Анализ законодательной дефиниции досудебного соглашения о сотрудничестве как уголовно-процессуального института // Российская юстиция. — 2013. — № 7. — С. 26–28.

Материал поступил в редакцию 6 августа 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Borisov S. V., Zhrebchenko A. V. Vozbuzhdenie nenavisti, vrazhdy, unizhenie chelovecheskogo dostoinstva: problemy ustanovleniya i realizacii ugolovnoj otvetstvennosti : monografiya / otv. red. S. V. Borisov. — М. : Yurisprudenciya, 2015. — 264 s.
2. Grigor'ev V. V. Usloviya i osnovaniya nastupleniya yuridicheskoy otvetstvennosti za neuplatu tamozhennyh platezhej // Yuridicheskij mir. — 2015. — № 3. — S. 54–58.
3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / G. N. Borzenkov, V. P. Verin, B. V. Volzhenkin [i dr.] ; otv. red. V. M. Lebedev. — 7-e izd., pererab. i dop. — М. : Yurajt-Izdat, 2007. — 902 s.
4. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / V. P. Verin, O. K. Zatelepin, S. M. Zubarev [i dr.] ; otv. red. V. I. Radchenko ; nauch. red. A. S. Mihlin, V. A. Kazakova. — 2-e izd., pererab. i dop. — М. : Prospekt, 2008. — 704 s.
5. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / Yu. V. Gracheva, L. D. Ermakova, G. A. Esakov [i dr.] ; otv. red. A. I. Rarog. — 7-e izd., pererab. i dop. — М. : Prospekt, 2011. — 824 s.
6. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / T. K. Aguzarov, A. A. Ashin, P. V. Golovnenkov [i dr.] ; pod red. A. I. Chuchaeva. — Ispr., dop., pererab. izd. — М. : Kontrakt, 2013. — 672 s.
7. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) : v 2 t. / A. V. Brilliantov, G. D. Dolzhenkova, E. N. Zhevlakov [i dr.] ; pod red. A. V. Brilliantova. — 2-e izd. — М. : Prospekt, 2015. — Т. 1. — 792 s.
8. Kochoi S. M. Ugolovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chasti : uchebnik. — М. : Kontrakt; Volters Kluver, 2010.
9. Procenko S. V. O sub"ektivnoj storone i sub"ekte prestupleniya kak elementah sostava prestupleniya // Rossijskij sledovatel'. — 2016. — № 14. — S. 18–23.
10. Ryzhakov A. P. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). — 9-e izd., pererab. — М., 2014. — 1289 с.
11. Sitkovskaya O. D. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: psihologicheskij kommentarij (postatejnyj) / Akademiya General'noj prokuratury RF. — М. : Kontrakt, Volters Kluver, 2009. — 192 s.
12. Tisen O. N. Analiz zakonodatel'noj definicii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve kak ugolovno-processual'nogo instituta // Rossijskaya yusticiya. — 2013. — № 7. — S. 26–28.